

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подпленная цѣна на Вѣдомости съ
доставк. и перес. во всё гор. Россійской
имперіи: на годъ—5 р. на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи,
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петроаводскѣ.

№ 6-й.

15-е Марта.

1901 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени и ад-
реса автора, а также устной.

Авторы, желающіе получить вспо-
мощенныя статьи обратво, прилага-
ють при статьяхъ почтовыя марки

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 20—22-го февраля 1901 г., № 557, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православной Греко-
россійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ:

Святѣйшій Синодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ
охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ суж-
деніе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лже-
ученіи, признавъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго,
обнародовать, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» нижеслѣдующее свое
посланіе:

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Всероссійскій Синодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каолическія
Грекороссійскія Церкви о Господѣ радоватися.

„Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія,
енуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ.“ (Рим. 16, 17).

Изначала церковь Христова терпѣла худы и нападенія отъ многочисленныхъ ере-
тиковъ и лжеучителей, которые стремились испровергнуть ее и поколебать въ су-
щественныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Жива-
го. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, ко-
торая пребудеть neodолбнною во вѣки. И въ наши дни, Вожимъ понущеніемъ, явил-
ся новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по
рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прель-
щеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое
Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Мате-
ри, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный
ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и
Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры право-
славной, которая утвердила вселенную, которую жили и спасались наши предки и
которую доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и пись-
махъ, во множествѣ разбѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особен-

ности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ Личнаго Живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Иисуса Христа Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради челоуѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣмное зачатіе по челоуѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ Таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ нами священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми сознательно и нахѣбно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію понятія не увѣчались усѣихомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утвержденію правосоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранившихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2, 25). Молимтиса, милосердый Господи, не хотая смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его къ святой Твоей Церкви Амвнъ.

Подлинно подписали:

Смиранный *Антоній*, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.
Смиранный *Феоноотъ*, митрополитъ кіевскій и галицкій,
Смиранный *Владиміръ*, митрополитъ московскій и коломенскій,
Смиранный *Іеронимъ*, архіепископъ холмскій и варшавскій,
Смиранный *Іакозъ*, епископъ кшесневскій и хотинскій,
Смиранный *Маркеллъ*, епископъ.
Смиранный *Борисъ*, епископъ.

Перемѣны по службѣ.

Возведеніе въ санъ игуменіи Назначенная указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 января 1901 года за № 431 на должность настоятельницы Каргопольскаго третьяго классаго Успенскаго женскаго монастыря бывшая монахиня Пятогорскаго Богородицкаго монастыря, С Петербургской епархіи, Варзара возведена въ санъ игуменіи при служеніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С-Петербургскаго и Ладожскаго, въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ въ С-Петербургѣ 21 января 1901 года.

Назначеніе настоятельницей женскаго монастыря. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 февраля 1901 года за № 1244, монахиня Паданскаго женскаго общежительнаго монастыря Варсонофія назначена настоятельницею того же монастыря, съ возденіемъ въ санъ игуменіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. во всѣ гор. Россійской
имперіи: на годъ—5 р. на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 6-й.

15-е Марта.

1901 г.

Статьи и корреспонденціи адресую-
ются на имя РЕДАКЦИИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени и
адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить впо-
мощенныя статьи обратно, прилага-
ють при статьяхъ почтовые марки

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

*Крестъ жизни *)*

Вспоминая сорокадневный, подготовительный къ общественно-
му служенію, подвигъ Спасителя, св. церковь заповѣдуетъ и намъ
путемъ строгаго поста тѣлеснаго, а главное—путемъ внутренней ду-
ховной борьбы идти на встрѣчу величайшему, радостному и свѣтло-
му изъ всѣхъ церковныхъ праздниковъ,—дню воскресенія Христова.
—Вотъ христіанинъ стоитъ предъ дверьми преполовенія св. четыре-
десятницы. Силы его уже слабѣютъ отъ усиленнаго подвига молит-
вы и поста, между тѣмъ какъ впереди лежитъ предъ нимъ еще
большій и труднѣйшій подвигъ. Чувствуется, что нужно поднять
духъ христіанина, подкрѣпить и оживить его... И св. церковь не
оставляетъ христіанина безъ помощи и подкрѣпленія. Вѣроятно всѣ,
собравшіеся сюда, были свидѣтелями нѣжной материнской заботли-
вости о насъ: сегодня за церковнымъ богослуженіемъ мы видѣли
торжественный выносъ креста Христова для нашего поклоненія ему
и лобызанія его, а церковныя пѣснопѣнія съ поразительною ясно-
стію вновь напомнили намъ объ ужасно-позорной смерти распятаго
на немъ Божественнаго Страдальца,—смерти, въ которой повинны
не только предатели—евреи, кричавшіе съ злобою и ненавистію:
«распи, распи его!» не только малодушные и безвольные судьи,
умывающіе руки въ крови Праведника, но повиненъ и каждый изъ
насъ, такъ какъ кровь Богочеловѣка пролилась за весь родъ чело-

*) Религіозно-правственное чтеніе въ Недѣлю 3-ю Вел. Поста—Крестопоклонную, 4 марта 1901 г.

веческій, за всѣ, слѣдовательно и наши, неправды и беззаконія. Послѣ своей прощальной бесѣды съ учениками Господь молился не только за нихъ, но и за всѣхъ насъ: „не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мѣ“ (Іоан. 17, 20). Болѣе сильнаго средства для нашего возбужденія къ молитвенному подвигу негдѣ найти. Образъ распятаго на крестѣ безгрѣшнаго Страдальца оживаетъ предъ нашими взорами,—и вспоминается вся Его земная жизнь, бывшая отъ первыхъ дней младенчества до послѣдняго вздоха на крестѣ въ собственномъ смыслѣ жизнию крестною, однимъ сплошнымъ подвигомъ муки, скорби и туги душевной за родъ человѣчскій, а потомъ и самой смерти за него. Не успѣла скрыться съ небеснаго свода вилеямская звѣзда, какъ мечъ Ирода былъ уже поднятъ надъ главою Божественнаго Младенца. Вотъ привѣтъ земли новорожденному Царю! Такъ началась скорбная жизнь Христа Спасителя на землѣ, такъ она продолжалась, а о концѣ ея мы можемъ судить по Іудину поцѣлюю и по вырвавшимся изъ страдающей груди Распятаго на крестѣ словамъ: „Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?“ (Мѣ. 27, 46). Остановимъ свой взоръ на этихъ крестныхъ страданіяхъ Богочеловѣка; задумаемся въ смыслъ и цѣль ихъ. Посмотримъ не на эти только, видимыя намъ на крестѣ, распростертыя руки и ноги Его, не на эти язвы Его гвоздинныя, не на эту, язвительно увѣчанную колючимъ терномъ, какъ будто царскимъ вѣнцомъ, безгрѣшную главу Его, но на ту, невидимую тѣлесными очами крестную жизнь Его, на ту внутреннюю борьбу Его, которую въ дикой ненависти началъ съ Нимъ отпавшій отъ божественной любви и вѣчнаго свѣта духъ злобы, святотатственно увлекшій за собою и тѣхъ, кого Господь возлюбилъ прежде созданія міра, ради кого Онъ сошелъ на землю, чтобы взойти на крестъ. Вся земная жизнь Богочеловѣка представляетъ картину такой великой духовной борьбы,—борьбы добра и зла, свѣта и тьмы, любви и ненависти,—какой никогда еще не видалъ міръ, стоитъ только задуматься въ глубокой смыслъ простой въ евангельскомъ разсказѣ, но въ существѣ весьма важной, исторіи искушенія Спасителя отъ діавола. Если бы тогда Спаситель уступилъ хотя одному изъ трехъ соблазновъ діавола,—и зло всецѣло господствовало-бы въ мірѣ, и не было-бы у человѣка силы противиться ему. Но діаволь посрамленъ; искупленіе совершено; добро восторжествовало; смерть побѣждена; жизнь царствуетъ. Однако-же грѣхъ не уничтоженъ; свобода человѣка оставлена, и человѣкъ самъ, добровольно, долженъ идти ко Христу, соединиться съ Нимъ въ духѣ любви, правды и истины.

И вотъ, какъ для Христа земная жизнь была тяжелымъ подвигомъ, крестною жизнію, точно такую же она необходимо является и для Его послѣдователя. Жизнь истиннаго христіанина—это живая картина внутренней духовной борьбы съ грѣховностію своей природы и съ силами того ада, который боролся со Христомъ. Жизнь христіанина по духу своему сходная съ жизнію Христа, есть жизнь крестная, и каждый человѣкъ, поскольку участвуетъ въ этой жизни, является крестоносцемъ.

Крѣпко помнили эту истину первые христіане и званіе крестоносца было какъ-бы собственнымъ ихъ именемъ, было ихъ святымъ знаменемъ, ихъ гордостію и славою, такъ какъ въ немъ выражалась самая жизнь христіанина,—жизнь, полная живой вѣры во Христа, святыхъ порывовъ и воодушевленія, самоотверженныхъ подвиговъ любви и правды. Предъ нашими взорами—не знающіе границъ благовѣстническіе труды св. Апостоловъ и ихъ учениковъ, составившихъ первую малочисленную по количеству членовъ, но необыкновенно сильную по духу, церковь Христову; предъ нами изумительные, почти сверхъ-человѣческіе подвиги св. мучениковъ, своею кровію запечатлѣвшихъ правоту возвышеннаго Христомъ ученія; предъ нами многочисленные сонмы святителей, словомъ и жизнію смѣло отстаивающихъ небесную правду и истину предъ лицомъ сильныхъ земли; предъ нами, наконецъ, цѣлая церковная общеста, у которыхъ «едино сердце и единъ духъ», которые одухотворены единымъ ученіемъ Христа и оживлены силою Его божественной любви. Сколько требовалось внутренней духовной мощи для того, чтобы устоять въ борьбѣ съ страшною силою зла!.. И христіанинъ вѣренъ былъ св. завѣтамъ Спасителя: нося всегда крестъ Христовъ въ сердцѣ своемъ, онъ всегда и вездѣ былъ христіаниномъ. Правда, были и тамъ слабые духомъ, которымъ борьба казалась не подъ силу; они падали, но зато тяжело же и казнили себя, глубоко каялись въ своемъ паденіи, послѣ чего вставали съ новою силою, съ новою энергіею, прямо съ жаждою скорбной, страдальческой жизни,—жаждою, вытекающей изъ естественной потребности загладить временное отступленіе отъ правды Божіей. И, дѣйствительно, ничто уже потомъ не могло ихъ отлучить отъ Своего Спасителя: «ни огонь, ни вода, ни мечъ».

Этотъ духъ внутренняго подвижничества внесло христіанство и въ жизнь нашего народа. Раскройте ея исторію,—и на страницахъ ея вы найдете великихъ крестоносцевъ, которыхъ церковь чтитъ, какъ равноапостольныхъ, какъ мучениковъ, какъ святителей, какъ преподоб-

ныхъ. Вы увидите на узкомъ крестномъ пути не только простаго крестьянина, у котораго ничего почти нѣтъ и которому нечего терять въ жизни, но и многихъ вѣнценосцевъ которые „въ соръ вмѣняли“ всю роскошь царственныхъ палатъ и всѣ соблазны широкой русской жизни; вы увидите здѣсь не только богатырей земли, смиренно приносящихъ къ подножію креста Христова свой гордый духъ, но и многихъ слабыхъ тѣломъ и сильныхъ душею русскихъ женщинъ — старихъ и юныхъ дѣвственницъ, вышедшихъ изъ убогой хижины и изъ пышныхъ княжескихъ и боярскихъ хоромъ, и посвятившихъ Небесному Жениху — однѣ закатъ дней своихъ, другія — самый пышный расцвѣтъ своей дѣвственной жизни.

Но довольно о славномъ прошломъ церкви Христовой, — оглянемся на самихъ себя, на современную жизнь христіанина. Является ли крестоносцемъ, живымъ и самоотверженнымъ борцомъ за вѣру Распятаго современный русскій человекъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, каждый найдетъ въ своей душѣ, стоитъ только прислушаться къ голосу своей совѣсти. А объ общемъ характерѣ духовной жизни очень ясно свидѣлствуютъ современные свѣтскіе писатели. Беллетристическія произведенія свѣтской литературы служатъ лучшимъ отраженіемъ жизни русскаго общества. Посмотрите же, какіе типы выродятся тамъ. Оставимъ отрицательные типы: уклоненія отъ нравственнаго идеала жизни всегда были и будутъ, — они обычное, неизбѣжное зло въ жизни. Но что представляютъ изъ себя положительные типы? да и много ли ихъ? Самые лучшіе дѣятели горячо вѣрятъ въ правду и добро, одушевлены искреннимъ желаніемъ самоотверженнаго служенія ближнимъ, но очень, очень немногимъ изъ нихъ удается быть свидѣтелями торжества своихъ убѣжденій и желаній. Въ большинствѣ случаевъ и эти лучшіе рѣдко идутъ далѣе своихъ пожеланій и мечтаній. Въ своихъ добрыхъ стремленіяхъ они тотчасъ же сталкиваются съ житейскою грубостію однихъ и ярою злобою другихъ. Не будучи въ состояніи преодолѣть ихъ, они сами подчиняются ихъ разрушительному влиянію. Этою первою неудачею чаще всего и кончаются ихъ попытки; далѣе слѣдуетъ неувѣренность въ себѣ, нерѣшительность, боязнь... Человекъ замыкается въ самого себя и отводитъ душу въ бесѣдѣ съ близкими своими или же, убѣгая и этихъ, въ словесныхъ и бесплодныхъ излияніяхъ предъ самимъ собою. Съ этихъ поръ онъ, конечно, уже не борется за свои убѣжденія. Это — человекъ, о которомъ

«Суждены лишь благіе порывы
Но свершится ничего не дано».

Коренная причина этого печальнаго явленія, охватившаго почти всѣ стороны современной общественной русской жизни, кроется въ ненормальномъ развитіи воли человѣка, въ ея безсиліи,—и вотъ на міровой сцѣнѣ—поколѣніе людей безвольныхъ, отмѣченныхъ печатію апатіи и равнодушія къ вопросамъ мысли и жизни, ко всему на свѣтѣ, даже къ собственному существованію...

Дополненіемъ къ художественнымъ образамъ свѣтской литературы (беллетристики), воспроизводящей это безвольное и апатичное поколѣніе, служитъ рядъ публицистическихъ статей, идущихъ со стороны чуткихъ наблюдателей общественной жизни.

Этотъ основной всеобщій недугъ русскаго народа не могъ, конечно, не отразиться и на религіозно-нравственной жизни народа и, къ прискорбію нужно сказать, какъ свидѣтельствуесть обширная церковно-проповѣдническая литература, слишкомъ глубоко врѣзался въ эту жизнь. Не о возобновленіи тѣхъ далекихъ славныхъ временъ мы мечтаемъ, когда въ каждомъ домѣ, на всѣхъ улицахъ, на всѣхъ перекресткахъ и распутіяхъ раздавалась живая, одушевленная рѣчь о божественномъ ученіи Распятаго и Воскресшаго, но желаемъ, чтобы интересы вѣры и церкви всетаки и для современнаго христіанина стояли бы на первомъ планѣ, чтобы и онъ создалъ въ себѣ религіозно-нравственную настроенность въ духѣ любви и правды Христовой, чтобы и Онъ носилъ въ сердцѣ своемъ Христа. Только при этомъ условіи онъ можетъ подчинить свою внѣшнюю жизнь внутреннему содержанію ея, а не наоборотъ.

Нѣтъ въ человѣкѣ этой основной духовной настроенности—и человѣкъ не чувствуетъ подъ собой почвы,—онъ безсиленъ, слабъ, такъ же равнодушенъ и апатиченъ, какъ и въ остальной своей жизни. И живетъ человѣкъ русскимъ «авось». И вѣбруетъ свою жизнь первому случайному влиянію, не разбирая, а подь-часть и не умѣя оцѣнить достоинство этого влиянія: доброе ли оно, или худое. Легко и беззаботно смотритъ онъ на жизнь, забывая, что не внѣшнія удобства, не мірскіе интересы, не удовольствія составляютъ суть жизни, а интересы духа, начала правды и любви, строгіе подвиги самоограниченія и самаго серьезнаго отношенія къ жизни. Словно утлый челнокъ, скользящій по гладкой поверхности моря, проходитъ жизнь такого человѣка по житейскому морю. Предоставленный самому себѣ, влиянію течения и вѣтра, безъ олыгнаго рукозодигела, плыветъ этотъ челнокъ туда, куда несетъ его капризные вѣтры и попутное теченіе. Но вотъ на пути попа-

дается острый подводный камень, — челнокъ летитъ на него и разбивается, или вотъ встрѣчаетъ его шумный водоворотъ, неудержимо увлекаетъ его, поглощаетъ въ своей пучинѣ и на поверхность моря выбрасываетъ однѣ только мелкія, жалкія щепки. Не такъ ли разбивается и жизнь человѣка, отлавагагося господствующему вліянію, окружающей среды? Безъ запаса нравственныхъ силъ, безвольный и равнодушный, онъ легко увлекается въ бурный водоворотъ мелочной, пустой, безсодержательной жизни и... нравственно гибнетъ. Для него жизнь — не крестъ, а веселый пиръ, сладкій сонъ; отъ сознанія его далека, далека мысль о борьбѣ во имя христіанскихъ идеаловъ.

Но, съ другой стороны, не даромъ же нашу родную Русь называютъ «святою», не даромъ же нашъ великій свѣтскій писатель, глубокой знатокъ человѣческаго сердца, назвалъ русскій народъ „крестноносцемъ“, и именно въ духовномъ, христіанскомъ смыслѣ этого слова. Этотъ народъ и теперь даетъ самоотверженныхъ борцовъ за имя Христово, для которыхъ крестный путь Христа служить прообразомъ ихъ собственнаго жизненнаго пути, и многіе идутъ путемъ внутренней духовной борьбы, стойко борются съ своею грѣховною природою, съ своими видимыми и невидимыми, открытыми и тайными, врагами. Слишкомъ многочисленны и разнообразны какъ по характеру, такъ и по силѣ дѣйствія, нападки враговъ. Не будемъ раскрывать всевозможные виды страданій и искушеній, которыя выпадаютъ на долю христіанина. — Развѣ можно ихъ исчислить? Не будемъ рисовать и мрачную картину борьбы христіанина съ его врагами: создать болѣе яркій и живой образъ этой борьбы скорѣе можетъ переживающій ее, чѣмъ тотъ, кто можетъ имѣть только представленіе о ней. Да и что пользы въ томъ, если предъ страдальцемъ будемъ описывать его страданія? Страдальцу нужно облегчить муку страданій, удалить причину страданій. А развѣ это достигается путемъ описанія страданій? Это все равно, если-бы мы человѣку, страдающему ранами тѣлесными, вмѣсто того, чтобы «перевязать ихъ и возлить масло и вино», стали говорить о глубинѣ и опасности его ранъ. Развѣ будетъ легче отъ этого больному? Напротивъ, боль обострится еще сильнѣе, муки едѣлаются еще тяжелѣе, еще невыносимѣе. Тоже самое происходитъ и въ духовной жизни человѣка, въ сферѣ его духовныхъ недуговъ и болѣзней. И здѣсь для духовнаго страдальца нужна не картина его болѣзни: какъ бы художественно она ни была нарисована, все равно она не оживитъ духъ человѣка, не придастъ ему новой силы, — напротивъ, можетъ ослабить его, придавить и привести къ полному безсилію...

Нужно въ этомъ случаѣ указать больному дѣйствительно цѣлебное средство.

Гдѣ же борецъ—христіанинъ найдетъ себѣ утѣшеніе и какъ онъ будетъ искать его? На этотъ вопросъ мы отвѣтили бы подобнымъ же вопросомъ: гдѣ человѣкъ ищетъ утѣшенія въ обыкновенномъ житейскомъ несчастіи? Вотъ постигло его горе. Думаетъ онъ пересилить его одинъ: обладая сильнымъ характеромъ и твердостью воли, онъ не хочетъ дѣлать другихъ участниками своей невзгоды. Онъ уединяется, терпитъ,—но не сдаётся; мучится, изнемогаетъ,—но борется, насколько служатъ ему силы. Но вотъ горе переполняетъ чашу его терпѣнія; гнѣтъ его становится невыносимымъ; силы подламываются. Несчастный чувствуетъ, что ему не выдержать,—и онъ невольно обращаетъ свои взоры къ тѣмъ, отъ кого бѣжалъ; теперь онъ у нихъ надѣется найти помощь и подкрѣпленіе. Съ боязнію приходитъ онъ къ нимъ; съ робостію заговариваетъ о своемъ несчастіи, опасаясь, что его не станутъ слушать... Но его слушаютъ не только охотно, но съ полнымъ вниманіемъ и искреннимъ сочувствіемъ. Это ободряетъ страдальца, и онъ постепенно раскрываетъ свои раны, обнажаетъ свою душу, выплакиваетъ свое горе. Его дарятъ добрымъ словомъ, ласковымъ взглядомъ... Ему вѣрятъ; его понимаютъ; ему сочувствуютъ; его утѣшаютъ. И вотъ страдалецъ на-половину уже вылеченъ; онъ нашелъ себѣ лѣкарство: подѣлился своимъ горемъ, высказался,—и чрезъ это снялъ тяжелое бремя съ своей души.

Такъ бываетъ въ обыкновенныхъ человѣческихъ отношеніяхъ и таковы обыкновенныя средства утѣшенія, и средства въ данномъ случаѣ, нужно замѣтить, вполне достигающія цѣли. Но эти средства не совсѣмъ достаточны для христіанина въ его борьбѣ съ тяжелыми нравственными ударами, съ искушеніями и соблазнами. Вѣдь христіанинъ идетъ крестнымъ путемъ Спасителя. На этомъ пути встрѣчаются такія соблазны и искушенія, которыя превышаютъ обыкновенныя силы человѣка и для побѣды надъ которыми нужны, слѣдовательно, не обыкновенныя, естественныя, средства, а небесная, Христова помощь. Гдѣ же твое, христіанинъ, утѣшеніе, какъ не въ Томъ, по божественнымъ стопамъ Котораго Ты идешь? На крестѣ и въ Распятіи на немъ ты найдешь себѣ помощь и упокоеніе.

Крестъ твоей жизни нерѣдко становится слишкомъ тяжелъ, но вѣдь велика и сила утѣшенія, которая можетъ снизойти на тебя съ животворящаго креста. Тебѣ могутъ быть непонятными истины вѣры

и церкви; непостижимостію ихъ можетъ быть мятется и смущается твой безпокойный духъ; тебя гонять за правду и любовь ко Христу; поносятъ и осыпаютъ насмѣшками за проповѣдуемое тобою слово Евангелія; тебя на каждомъ шагу встрѣчаютъ косые взгляды, недоброежелательство и злоба; ты заговорилъ о совѣсти и жизни по Христу, — тобою уже тяготятся, оскорбляютъ въ самыхъ чистыхъ и идеальныхъ твоихъ стремленіяхъ; отъ тебя отвертываются; тебя покидаютъ не только «знаемые», но и „друзи“; ты одиночекъ; душа твоя страдаетъ; тебѣ тяжело; тебѣ кажется, что силы оставляютъ тебя, что ты всеми забытъ, что не для чего тебѣ жить, впереди нѣтъ ничего: тамъ безпросвѣтный мракъ, жуткая неизвѣстность, жизнь утрачиваетъ для тебя смыслъ и цѣль... Вспомни же тогда слова ветхозавѣтнаго пророка, что „скорѣе мать забудетъ дѣтей своихъ, чѣмъ Господь забудетъ тебя“ (Ис. 49, 15). Вспомни еще болѣе близкія твоему сердцу: Геосиманскую ночь и Голгофу, крестъ и Христа. Вспомни, какія мученія вынесъ Самъ Христосъ за любовь къ тебѣ; вспомни, какъ Онъ скорбѣлъ и тужилъ, изнемогая подъ тяжестію креста, сравнительно съ которымъ нашъ жизненный крестъ ничто; — и однако не уклонился отъ него, хотя могъ призвать для служенія Себѣ цѣлыя легіоны ангеловъ, но возшелъ на него.

Не уклоняйся же и ты, изнемогающая душа, отъ своего креста. Подойди ближе къ кресту Христову, всмотри пристальнѣй въ Распятаго на немъ. Съ креста устремлены на тебя грустныя, скорбныя очи; они какъ-будто давно, давно ждуть тебя, ищутъ тебя. И ты, пришедшій къ кресту, съ жаждою божественной помощи, разъ заглянулъ въ эти небесныя глаза, уже не въ силахъ оторваться отъ нихъ; они такъ и просятся въ твою душу, такъ и проникаютъ въ самыя сокровенныя изгибы твоего сердца. Ты начинаешь забывать тогда, что предъ тобою изображеніе распятаго Христа, а не самъ Христосъ; ты смотришь на Него, на живого Страдальца. И хочется тебѣ открыть Ему свою душу, повѣдать свои горькія думы. Невольно тогда твои колѣна опускаются подъ священную сѣнь животворящаго креста, никнетъ предъ нимъ твоя, отягченная горемъ глава, и изъ твоихъ, доселѣ сомкнутыхъ устъ въ таинственномъ, благоговѣйномъ полупшепотѣ передается Живому Богу и Спасителю, безъ утайки, откровенно, вся исторія внутренней духовной борьбы, всѣ скорби и туги долго крѣпившейся, наболѣвшей твоей души. И чувствуешь ты, что Христосъ слышитъ твой сердечный вздохъ и принимаетъ твои тяжкія скорби. Незамѣтно для тебя самого духъ твой умиротворяется; небесная тишина и спокой-

ствіе нисходятъ съ креста въ твое сердце; вливается въ него могучая, свѣжая струя новой возрождающей силы. Приведенный къ подножію креста Христова желаніемъ облегчить тяжесть своего жизненнаго креста, ты встаешь бодрѣе и сильнѣе, съ искреннею и непоколебимою готовностію нести свой крестъ до конца дней своихъ и съ живою вѣрою въ торжество правды и любви, запечатлѣнныхъ божественною кровію Распятаго на крестѣ. Не думай, что эта вѣра и надежда однѣ благочестивыя мечтанія, «препанія старины глубокой», что это было только во времена давно минувшія, въ вѣка--апостольскій и мученическій и недоступно нынѣшнимъ временамъ. Нѣтъ,—эта сила подается и нынѣ,—и не особымъ только, нарочитымъ избранникамъ Божиимъ, на что тоже мы любимъ ссылаться въ оправданіе своей косности, но и каждому изъ насъ, такъ какъ предъ Христомъ нѣтъ ни господина, ни раба, ни богатаго, ни нищаго:—всѣ равны предъ нимъ. Храмъ Божій, въ которомъ крестъ Христовъ—самая дорогая святыня, есть мѣсто, гдѣ христіанинъ чувствуетъ себя наименѣ стѣсненнымъ всякими условностями и требованіями, подобно паутинѣ, окружающими каждое движеніе и дѣйствіе человѣка, гдѣ онъ болѣе и чаще всего бываетъ самимъ собою, гдѣ, поэтому, всего скорѣе можетъ онъ утишить свою душевную боль. На это душевно цѣлебное дѣйствіе Божьяго храма указываетъ и нашъ поэтъ, печальникъ человѣческихъ скорбей, называя его «храмомъ воздыханья, храмомъ печали», храмомъ, куда нашъ крестоносецъ—народъ въ минуты невзгодъ и горя

«Своей тоски неодолимой

Святое бремя приносилъ

И облегченный уходилъ“...

Входите и вы въ эту цѣлебницу святую, несите къ подножію креста Господня свои скорби, свою тоску душевную, и на васъ

„Христось наложить руки

И сниметь волею святой

Съ души оковы, съ сердца муки

И язвы съ совѣсти больной“...

(Некрасова: „Тихина“, I т. соч., 180 стр.).

С. Похровскій.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРКАДІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ОЛОНЕЦКІЙ, КАКЪ ДѢЯТЕЛЬ ПРОТИВЪ РАСКОЛА.

—

Единоувѣрческія церковныя училища, какъ средство для обращенія раскольниковъ въ православіе; исторія этихъ училищъ (въ Пермской епархіи) и ихъ учебная программа.

(Прѣбавленіе) *)

Для большаго воздѣйствія на раскольниковъ и для проведенія въ умы самихъ единоувѣрцевъ истинныхъ началъ единоувѣрія, такъ какъ многіе изъ нихъ недостаточно усвоили духъ ихъ, преосвященный Аркадій открываетъ единоувѣрческія церковныя училища.

Первая попытка завести училище для обученія дѣтей единоувѣрцевъ и раскольниковъ была сдѣлана въ 1837 году и оказалась неудачной. Училище, открытое въ этомъ году при Никольской Нижне-Тагильской единоувѣрческой церкви скоро должно было закрыться по недостатку учениковъ ¹⁾. Прочно дѣло единоувѣрческихъ училищъ было поставлено съ 1846 года. Они главнымъ образомъ утвердились и процвѣтали тамъ, гдѣ происходила самая ожесточенная борьба единоувѣрія съ расколомъ, именно, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Когда самыя сильныя вспышки этой борьбы прошли въ смыслѣ благопріятномъ для единоувѣрія, ревнители его стали думать о томъ, какъ бы имъ усилить воздѣйствіе на расколъ и проводить постепенно и настойчиво въ умы раскольниковъ сознаніе неправоты раскола. Пригоднымъ для этого средствомъ они признали единоувѣрческія училища. Послѣднія весьма необходимы были и для самихъ единоувѣрцевъ, такъ какъ далеко не всѣ они усвоили духъ единоувѣрія и по своимъ понятіямъ многіе изъ нихъ оставались настоящими раскольниками. Неумолимый дѣятель по насажденію единоувѣрія въ Нижне-Тагильскихъ заводахъ о. Іоаннъ Пырьевъ въ февралѣ 1845 г. вошелъ къ епархіальному начальству съ представленіемъ объ открытіи училища при Троицкой единоувѣрческой церкви. Въ своемъ ходатайствѣ онъ прямо указывалъ на то, что это училище будетъ имѣть цѣлю привлеченіе къ общенію въ немъ и дѣтей раскольниковъ. Въ этихъ видахъ оно по своему строю будетъ напоминать тѣ школы, которыя были въ употребленіи у раскольниковъ. Въ своемъ донесеніи о. Пырьевъ, между прочимъ, писалъ: „обученіе лицами изъ среды единоувѣрцевъ можетъ современемъ привлечь и раскольниковъ (обуче-

*) Въ первой части въ третьей главѣ печатаемаго сочиненія, по словамъ автора, оказался значительный пропускъ. Въ № 5 Епарх. Вѣд. 1900 г. на стр. 159 кончено повѣствованіе объ устройствѣ единоувѣрческихъ церквей, въ № 6 — нѣтъ продолженія, въ № 7 начинается исторія единоувѣрческихъ училищъ, но со второй половины такими словами: «Задача, которую имѣли въ виду при устройствѣ единоувѣрческихъ училищъ, была обширная...». Что это за задача и какъ устраивались единоувѣрческія училища, это и опущено. Все оно и находится въ печатаемомъ прибавленіи, которое въ редакцію прислано при письмѣ отъ 15 февраля 1901 года. Ред.

¹⁾ Православный Собесѣдникъ 1867 г. стр. 4—5; ч. II.

пѣмъ у раскольниковъ занимались старики и старухи ихъ секты). Не менѣе можетъ къ сему привлечь ихъ и обученіе крюковому пѣнію, которое они уважаютъ и которое можетъ преподавать опытный клирошанинъ 1). Епархіальное начальство сочувственно отнеслось къ этому предпріятію, но нужныхъ матеріальныхъ средствъ не дало. Необходимо было добывать ихъ на мѣстѣ. Средства нашлись: ихъ отчасти дало заводоуправленіе, отчасти сами единовѣрцы. Въ управленіе заводами отъ благочиннаго единовѣрческихъ церквей Пырѣва и старосты Троицкой церкви поступило прошеніе. Въ немъ, испрашивая у управленія содѣйствія возможными и зависящими отъ него способами, просители указывали на то, что „они признаютъ заведеніе училищъ при единовѣрческихъ церквахъ за одно изъ средствъ, могущихъ способствовать къ достиженію благой дѣли, предпринятой правительствомъ къ приведенію сихъ людей въ единовѣріе, путемъ просвѣщенія, открывая между ними заблужденія и убѣждая въ св. истинахъ греко-восточной церкви всѣхъ упорствующихъ по сіе время старообрядцевъ“ 2). Въ качествѣ побужденія къ оказанію матеріальной помощи со стороны заводоуправленія единовѣрческихъ училищамъ приводилось въ прошеніи еще то соображеніе, что эти училища являются единственными подходящими училищами для старообрядцевъ, ибо школы расколыническія по домамъ запрещены закономъ. Заводоуправленіе охотно согласилось исполнить эту просьбу, но пока дѣло ходило на утвержденіе заводоуправленія, пособія не давало. Такая задержка въ оказаніи пособія со стороны заводскаго управленія значительно охладила усердіе единовѣрцевъ. На него они возлагали большія надежды, такъ какъ оно близко къ сердцу принимало всѣ ихъ религіозныя нужды, между тѣмъ на этотъ разъ сочувствія съ его стороны они, какъ будто бы, и не встрѣтили.

Къ счастью, для существованія единовѣрческихъ училищъ случилось одно обстоятельство, которымъ весьма умѣло воспользовался приходскій священникъ для возбужденія и поддержанія въ своихъ пасомыхъ ревности къ учрежденію училища. 18 сент. 1845 года посѣтилъ Нижне-Тагильскіе заводы Его Высочество Максиміанъ, Герцогъ Лейхтенбергскій. Онъ побывалъ въ Троицкой единовѣрческой церкви, передѣланной изъ бывшей расколынической часовни; внимательно осмотрѣлъ ее, а также и находившійся подлѣ огромный домъ съ тайниками, въ которомъ укрывались бѣглецы-попы и жемонахи. Внимательнымъ осмотромъ бывшихъ памятниковъ Нижне-Тагильскаго раскола, ласковымъ разговоромъ съ некоторыми прихожанами Троицкой единовѣрческой церкви, Его Высочество произвелъ сильное впечатлѣніе на единовѣрцевъ.

Послѣ его отъѣзда Нижне-Тагильское духовенство собрало своихъ прихожанъ единовѣрцевъ въ церковь. Въ церкви отъ лица духовенства предложено было единовѣрцамъ увѣковѣчить память посѣщенія ихъ церкви Его Высочествомъ учрежденіемъ училища. Предложеніе духовенства поддержалъ церковный староста купецъ Дербинъ. Единовѣрцы, слѣдуя совѣту своего духовенства и лично сочувствуя предпринимаемому дѣлу, съ „особеннымъ усердіемъ въ память незабвеннаго Его Императорскимъ Высочествомъ посѣщенія“

1, Тамъ же, стр. 3—4.

2) Тамъ же, стр. 5.

рѣшили на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ Св. Синода, отъ 29 окт. 1836 года, учредить при церкви училище съ поддержаніемъ его по возможности на свой собственный счетъ въ томъ самомъ домѣ, подъ которымъ въ едва замѣтномъ фундаментѣ существуютъ и поднесъ раскольниковскіе потайники¹⁾.

Препятствія къ устроенію училища были устранены и съ 1 января 1846 г. оно было открыто. Предъ началомъ ученія былъ отиѣтъ молебень Живоначальной Троицѣ. Для предоставленія возможности посѣщать школу дѣтямъ и бѣдныхъ родителей единовѣрцевъ и раскольниковъ почетными прихожанами Троицкой церкви и другими нѣкоторыми лицами усердными къ благу церкви сдѣланы были разныя денежныя пожертвованія на заведеніе „нужныхъ къ ученію припасовъ, всего на 124 руб. 27 коп. серебромъ“.

Къ маю 1846 года учащихся въ школѣ было 30 человекъ, изъ которыхъ 20 мальч. и 5 дѣвоч. были дѣти единовѣрцевъ и 4 мальч. и 1 дѣвочка дѣти раскольниковъ.

Обязанности первоначальнаго обученія и надзора за этою школою приняли на себя благочинный священникъ Іоаннъ Пырѣвъ и діаконъ Стефанъ Конюховъ. Въ помощь имъ приглашены были опытные и разумные единовѣрцы. По словамъ донесенія преосвященнаго Аркадія въ Синодъ: „словесное ученіе для большаго успѣха въ сближеніи дѣтей раскольниковскихъ съ дѣтьми единовѣрцевъ, по уваженію къ пользамъ церкви, они священникъ и діаконъ преподають и чрезъ другихъ благонадежныхъ лицъ изъ среды единовѣрцевъ, пользующихся особливимъ уваженіемъ отъ раскольниковъ“.

Иеромонахъ **Веніаминъ**.

(Окончаніе будетъ).

Отъ Петрозаводска до Іерусалима и обратно *).

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія паломника).

Русское мѣсто, гдѣ—колокольна, находится неподалеку отъ мѣста Вознесенія (позади арабской деревушки Зейтунъ) въ восточной части вершины горы Елеонской. Оно приобрѣтено покойнымъ начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритомъ Антошиномъ, замѣчательнымъ и неутомимымъ въ свое время труженикомъ на пользу русскаго дѣла во св. Землѣ, — и представляетъ довольно значительный участокъ (три слишкомъ десятины). На этомъ участкѣ, сплошь почти покрытомъ соснами, кипарисами и масличными деревьями, посрединѣ стоитъ красивая восьмиугольная церковь въ византийскомъ стилѣ, съ невысоко выдающимся наружу куполомъ (освящена 7 іюня 1886 года).

¹⁾ Дѣло Архива Св. Синода, № 2708, 1846 г. Объ учрежденіи въ Нижне Тагильскѣ школъ для дѣтей единовѣрцевъ. Репортъ Пырѣва отъ 3 апр. № 59; донесеніе преосвященнаго Аркадія Пермскаго отъ 10 апр. 1846 г.

*) Продолженіе, см. № 5 «Олов. Епарх. Вѣд.» 1901 г.

Выше ея (на сѣверо-востокъ), на известковой скалѣ сооружена массивная колокольня въ четыре яруса, 18 сажень вышиною, съ которой открывается обширный и великолѣпный видъ, особенно на восточную сторону: тамъ видна вся гористая мѣстность, склоняющаяся до Иорданской долины, самая долина съ Иорданомъ, окаймленнымъ желто-зеленою полосою растительности; южнѣе — Мертвое море и за нимъ подернутыя лиловымъ туманомъ моавитскія горы; еще южнѣе какъ бы у самаго подножія горы разстилается весь Иерусалимъ съ своими зубчатыми стѣнами и башнями и облегающимъ его съ сѣверо-запада предмѣстьемъ; особенно выдѣляется обширная площадь горы Морія съ Омаровой мечетью; за ней правѣе изъ груды нагроможденныхъ зданій высятся два купола храма Гроба Господня и лѣвѣе на Сіонѣ — небольшая мечеть, гдѣ былъ домъ Тайной вечери ¹⁾; на западѣ нагромодилась волнообразная масса іудейскихъ горъ, къ сожалѣнію, скрывающая за собою отъ глазъ Средиземное море, въ протяжность ожиданій о. Антонина, полагавшаго, что колокольня будетъ служить маякомъ для кораблей, и въ такомъ случаѣ думавшаго снабдить ее электрическимъ фонаремъ ²⁾. — Къ востоку отъ церкви на значительномъ разстояніи находится каменный домъ оригинальной восточной архитектуры, предназначенный для пріема паломниковъ и отчасти для музея. Онъ основанъ на фундаментѣ древнихъ стѣнъ какого-то привадежаншаго армянамъ зданія и въ подпольныхъ подвалахъ заключаетъ обширныя древнія усыпальницы; средняя часть его имѣетъ верхній этажъ. Къ дому примыкаетъ терраса, искусственно возвышенная съ восточной стороны. На ней разведена кипарисная ющица, выращенная изъ сѣмянъ, привезенныхъ о. Антониномъ изъ Синая. Къ западу отъ церкви (по близости) пріютились два невысокихъ дома, построенные на собственные средства сотрудниками о. Антонина, іеромонахомъ Парвоніемъ (здравствующимъ и понынѣ) и нѣкимъ купеческимъ сыномъ, покинувшимъ Россію, чтобы служить при русской миссіи въ качествѣ ключара и кандиложигателя соборнаго храма. — Пройдя почти всю деревушку, мы едва замѣтнымъ узкимъ переулкомъ вышли къ „русскому мѣсту“ и тѣмной аллеей прошли къ церкви. Предъ входомъ въ послѣднюю невольно обращаетъ на себя вниманіе небольшой камень, огороженный желѣзною рѣшеткой. Кто-то изъ присутствующихъ замѣтилъ, что, по мнѣнію покойнаго о. Антонина, камень этотъ будто бы тотъ самый, съ котораго нѣкогда вознесся Христосъ на небо. Но подобное объясненіе и ссылка на авторитетъ о. Антонина едва ли основательны, такъ какъ извѣстно достоверно, что покойный о. Антонинъ никогда не высказывалъ сомнѣній относительно подлинности всѣми и издавна признаваемого мѣста Вознесенія (гдѣ мусульманская мечеть). — Внутренность русской церкви довольно красивая и свѣтлая; куполь росписанъ изображеніями святыхъ, иконостасъ сіяетъ золотомъ; посрединѣ виситъ великолѣпное хрустальное паникадило, пожертвованное извѣстнымъ нашимъ заводчикомъ Нечаевымъ-Мальцевымъ. Часть пола правѣе мозаичная, древняя (остатокъ древняго армянскаго храма). Стѣна возвышается прекрасный

¹⁾ Елеонская гора выше горъ Морія и Сіоня на 175 футовъ.

²⁾ Колокольня однако принесла нѣкоторую пользу помимо своего прямого назначенія: ею руководились строители Яффо-Іерусалимской желѣзной дороги при своихъ окончательныхъ изысканіяхъ.

надмогильный памятникъ съ теплящеюся лампадкою, подъ которымъ нашель себѣ упокоеніе трудникъ земли русской и строитель этого храма о. архимандритъ Антонинъ¹⁾. Помолвившись предъ св. престоломъ въ алтарѣ и у могилы о. Антонина, мы вышли изъ храма и направляясь къ приюту—музею, по пути задержались подъ стѣною тѣнистыхъ деревьевъ, любясь разстлавшеюся предъ глазами великолѣпною панорамой горъ и долинъ, Иордана и Мертваго моря. Въ домѣ осматривали только среднюю комнату нижняго этажа. Это—довольно большой залъ, часть котораго занимаетъ большой шкафъ, наполненный множествомъ разныхъ предметовъ, найденныхъ при очисткѣ мѣста для дома и во время постройки, въ числѣ которыхъ преобладаютъ стеклянные пузырьки, глиняныя лампады, карнизы и под.; тутъ-же сохраняется и угловая часть древняго мозаическаго пола 2 саж. въ длину и около сажени въ ширину. Рисунокъ изображаетъ широкую узорчатую раму, въ которой сохранились великолѣпно исполненныя изъ разноцвѣтныхъ мелкихъ кубиковъ: разрѣзанная граната, двѣ кисти винограда, три рыбы, двѣ птицы и палестинскій овца съ большимъ курдюкомъ. Въ подвальный помѣщеніе или усыпальницу, гдѣ помѣщаются шесть саркофаговъ, высѣченныхъ въ скалѣ, мы не стали спускаться, а прошли прямо изъ дома къ колокольнѣ, вблизи которой и расположились для кратковременнаго отдыха. Въ виду усталости и сильнаго вѣтра только очень немногіе изъ насъ рѣшились подняться въ верхній ярусъ высокой колокольни, чтобы отсюда полюбоваться прелестнымъ далекимъ видомъ. — Отсюда, выйдя за деревушку, мы уже другимъ, болѣе отлогимъ путемъ, спотыкаясь часто на разбросанные камни, спустились къ погребальной пещерѣ Богоматери и пройдя мостъ Кедроваго потока, направились къ Иерусалиму, имѣя въ виду совершить обратный путь чрезъ самый городъ и притомъ по такъ называемому „страстному“ или „арестному“ пути,—тому пути, которымъ нѣкогда благоволилъ нашего ради спасенія шествовать на мѣсто казни изъ дому Пилата осужденный на смерть Спаситель міра.— По раскопкамъ и изслѣдованіямъ большинства ученыхъ, нынѣшнія улицы Иерусалима съ именемъ „страстнаго пути“ очень близки къ тому пути древняго Иерусалима, который велъ отъ дома Пилата къ лобному мѣсту—Голгофѣ. Но этого нельзя сказать о началѣ „страстнаго“ пути до дома Пилата. Преданія согласно утверждаютъ въ данномъ случаѣ тол-

¹⁾ Архимандритъ Антонинъ въ мѣрѣ Андрей Ивановичъ Капустинъ, родился въ селѣ Батуричѣ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи и былъ сыномъ бѣднаго священника. Постригшись въ монашество по окончаніи курса въ Кіевской духовной Академіи, онъ вскорѣ же назначенъ былъ начальникомъ нашей духовной миссіи сначала въ Ашбахъ, а затѣмъ въ Константинополь. Въ 1865 году онъ былъ назначенъ начальникомъ Русской духовной миссіи въ Иерусалимъ, гдѣ и пробылъ послѣдніи 30 лѣтъ своей жизни. Можно связать, что онъ всю свою жизнь положилъ на русское дѣло во св. Землѣ. Одинъ безъ поддержки, почти безъ средствъ, цѣлые 30 лѣтъ, сбиваясь отъ враговъ и лжебратій, держалъ онъ высоко русское знамя и ему Россія обязана, что за эти 30 лѣтъ она не только не сбѣжала во св. Землѣ шага назадъ, но быть можетъ не одинокъ а нѣсколько впередъ. Съ именемъ о. Антонина во св. Землѣ связано не мало сооружений, гдѣ русскій паломникъ находитъ радушный приютъ и привѣтъ, потому то справедливо говорятъ объ о. Антонинѣ, что его не забудетъ Палестина.

бо то, что изъ Геосиманскаго сада преданный Иудею Господь І. Христосъ ведетъ былъ стражемъ вдоль потока Кедровскаго по направленію къ такъ называемому столбу Авессаломъ ¹⁾, противъ котораго въ то время существовалъ мостъ, существующій и теперь; здѣсь, на мѣстѣ исцѣленія слѣпорожденнаго, было первое поруганіе Іисуса Христа отъ воиновъ и первое Его паденіе. Преданія далѣе расходятся. Одни говорятъ, что отсюда Спаситель былъ веденъ чрезъ „Золотыя ворота“, чрезъ которыя незадолго предъ тѣмъ торжественно вступилъ въ Іерусалимъ; другія же утверждаютъ, что перейдя мостъ, іудеи со связаннымъ Господомъ обогнули стѣны города въ юго-западномъ направленіи, вошли въ такъ называемыя Гнойныя ворота и чрезъ предмѣстье Офель провели Божественнаго Узника къ дому первосвященника Анны, существовавшему близъ нынѣшнихъ Сіонскихъ воротъ (нынѣ на этомъ мѣстѣ находится армянскій женскій монастырь, называемый Масличнымъ), а оттуда—къ Каіафѣ, жившему также на Сіонѣ (на мѣстѣ дома Каіафа нынѣ стоитъ небольшой армянскій же монастырь). Отъ Каіафа послѣ болѣзненной ночи Спасителя повели чрезъ весь городъ къ Пилату. — Потому ли, что преданія о началѣ „страстнаго“ пути Спасителя (до дома Пилата) различны, или же въ виду усталости, только мы направились въ Іерусалимъ, спустившись съ Флеонской горы, прежнею дорогою (мимо мѣста мученической кончины св. первомученика и архидіакона Стефана) и вошли въ него чрезъ Геосиманскія ворота или, что тоже, ворота св. Стефана. Въ воротахъ стоятъ турецкія часовыя. Въ темной нишѣ массивнаго аркада ихъ есть уединенная комната, въ которой, по преданію, заключенъ былъ Иродомъ св. апостоль Петръ, скованный тремя цѣпями, и откуда наканунѣ смерти чудесно выведенъ былъ ангеломъ невредимымъ (Дѣян. XII, 3—11). Отъ воротъ прямая улица ведетъ къ мѣсту, гдѣ нѣкогда стоялъ дворецъ Пилата. Направо, на мѣстѣ дома святыхъ Іоакима и Анны висится большое двухъ-этажное зданіе, принадлежащее латинянамъ; нѣтъ высокой ветшающая стѣна закрываетъ собою глубокую яму цистерну, ту Овчью купель, гдѣ мыли нѣкогда овецъ, обреченныхъ въ жертву Іеговѣ, и гдѣ Спаситель исцѣлилъ разслабленнаго. Глубокій бассейнъ Евангельской Вноезды почти высохъ, чернѣетъ подъ массивной стѣной Омаровой мечети. Мусоръ, камни и сухой верескъ засыпали его темныя арки и каменное дно мѣстами поросло мелкимъ кустарникомъ и травой. Колоссальное сооруженіе древности (Вноезда) находится, очевидно, въ полномъ забросѣ и быть можетъ съ годами, сравнявшись съ поверхностію, земли совершенно исчезнетъ, какъ исчезъ его современникъ, храмъ Соломоновъ. — Мы подошли къ остаткамъ крѣпости или башни Антонія, гдѣ находилась нѣкогда римская Преторія, къ которой былъ приведенъ Спаситель отъ первосвященника Каіафа. Объ этой крѣпости или башнѣ упоминается въ книгѣ Нееміи (II, 8): греки переименовали ее изъ Вирагъ въ Барисъ. Иродъ великій назвалъ ее крѣпостію Антонія по имени одного изъ своихъ друзей. По свидѣтельству Іосифа Флавія, къ крѣпости въ его время прилегалъ жилища строенія всякаго рода, дворы съ портиками, бани, такъ что она имѣла видъ города и въ тоже время великолѣпнѣмъ своимъ напоминала

¹⁾ Столбъ этотъ отождествляютъ со столбомъ, поставленнымъ въ древности въ свою память нещекотнымъ сыномъ Давида Авессаломомъ, неимѣвшимъ наслѣдниковъ.

царскія палаты. Здѣсь, между прочимъ, была и резиденція Пилата. Слѣды входа въ его судилище замѣтны и повны: объ этомъ ясно говорятъ симметрически перемѣшанныя плиты краснаго и желтаго мрамора, карнизъ изъ бѣлаго мрамора и арка изъ простаго камня позднѣйшей работы, вошедшія въ составъ уличной стѣны; сохранилась также послѣдняя ступень отъ круглаго крыльца, выходившаго на улицу. Въ бывшихъ палатахъ римской преторіи нынѣ помѣщаются турецкія казармы. Латиняне, однако, владѣютъ здѣсь такъ называемою Святою лѣстницею (*Scala santa*) въ 28 ступеней, по которой, по преданію, восходилъ Спаситель къ нечестивому судилищу и затѣмъ спускался окровавленный и поруганный, чтобы идти на казнь подъ бременемъ тяжелаго креста. На противоположной сторонѣ улицы, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ казармъ, находится латинскій монастырь *бичеванія Спасителя*, на которомъ начерченъ по-латыни 1 стихъ XIX гл. Евангелія отъ Іоанна: «*Пилатъ взявъ Іисуса и велѣлъ бить Его*». Мѣсто это было подарено патерамъ св. Земли Ибрагимомъ пашею и на немъ въ 1839 году герцогъ Максимилианъ Баварскій построилъ существующій теперь монастырь съ церковію. — Съ благоговѣніемъ шествуемъ мы медленно по „страстному“ пути Спасителя, осматривая зданія и читая на стѣнахъ соотвѣтствующія воспоминаемымъ событіямъ латинскія надписи изъ Евангелія. На разстояніи 140 шаговъ отъ дома Пилата въ направленіи „страстнаго“ пути перекинута черезъ улицу арка, нижняя часть которой принадлежитъ римской элѣхѣ (сооруженіе ея усвоить съ равноапостольной Еленѣ), съ древнихъ поръ носить названіе: *се человекъ* (у латинянъ — *Еесе Ното*). Во времена крестоносцевъ она называлась *Вратами скорби*. Это та самая арка, съ высоты которой Пилатъ показывалъ іудейскому народу измученнаго и избитаго Іисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ, произнося памятные слова (Іоан. XIX, 5), отъ которыхъ арка и получила свое названіе. — Миновавъ вѣдѣть великолѣпное зданіе «Сіонскихъ сестеръ милосердія», мы вступили въ Дамасскую улицу. Лежащая на перекресткѣ у принадлежащаго армянамъ строенія мраморная колонна означаетъ мѣсто, гдѣ Спаситель палъ подъ тяжестью креста. Далѣе, вблизи поворота „страстнаго пути“ въ западномъ направленіи находится военный госпиталь, построенный изъ бѣлаго, краснаго и чернаго камня: здѣсь, по преданію, былъ домъ евангельскаго богача, у воротъ котораго лежалъ нищій Лазарь, желавшій насытиться крохами, падающими со стола его. Повернувшись Дамасской улицы направо, мы вошли въ мусульманскую часть города, густо заселенную бѣдными строеніями, и поразительно узкою, со сводами, улицею начали подниматься въ гору. Въ этой части пути камень въ одной стѣнѣ обозначаетъ мѣсто встрѣчи Господа съ Симономъ Киринейскимъ, шедшимъ съ поля, которому воины Пилата приказали понести крестъ Христовъ до Голговы (Мт. XXV, 21). — Скорбная, благоговѣйная, одна за другой мысли переполняли душу за все время шествія по этому „страстному“ пути, гдѣ каждый шагъ отяжелѣлъ, каждая пядь освещена и запечатлѣна на вѣки, гдѣ все напоминало и говорило о нѣкогда совершившейся здѣсь величайшей міровой драмѣ; но пройти до конца этотъ путь, какъ обыкновенно дѣлаютъ всѣ паломники, намъ, однако, не пришлось. Вѣдѣствіе ли большаго утомленія или еще почему, только теперь гимназисты съ кавасомъ

убоялись направо отъ „страстнаго“ пути и направлялись кратчайшей дорогою къ воротамъ Абдуль-Гаида. Пришлось по необходимости и намъ идти слѣдомъ за ними. — На Подворьѣ за ужиномъ узналъ я, что на завтра предполагено идти къ патріарху,

Свящ. **Евгеній Мерцаловъ.**

(Продолженіе будетъ).

Къ прощальному чествованію Преосвященнѣйшаго Епископа Назарія.

Во все время своего Архипастырскаго служенія въ Олонецкой епархіи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Назарій, съ особеннымъ вниманіемъ и любовію относился къ миссіи. О.о. миссіонеры хорошо понимали это и потому, когда Епархіальный миссіонеръ, свящ. К. Плотниковъ, предложилъ имъ хотя чѣмъ-нибудь выразить свою благодарность Его Преосвященству за милостивое вниманіе и мудрое руководство въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ Олонецкой епархіи, то всѣ они, какъ одинъ человекъ, — кто устно, кто письменно, кто телеграммой — изъявили на это полное согласіе. Такъ какъ Владыка особенно часто любилъ напоминать имъ о Евангеліи да и сами они являются проповѣдниками Евангельскаго ученія, нарочито затемняемаго расколоучителями, предпочитающими Евангелію свои раскольническіе цвѣтники да тетрадки, то и рѣшено было приобрѣсть и послать Его Преосвященству молебное Евангеліе. Въ первыхъ числахъ марта Евангеліе въ $\frac{1}{8}$ д. листа, съ серебряной 84 пробы вызолоченной гравированной доской и чеканными евангелистами, съ ножками и крестомъ на оборотной сторонѣ, получено и 8 марта отправлено Его Преосвященству при письмѣ слѣдующаго содержания:

«Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыр!

Въ то время, когда всѣ лица и учрежденія г. Петрозаводска и всей Олонецкой епархіи другъ передъ другомъ снѣшили выразить чувство глубокой скорби и искреннее сожалѣніе, по поводу оставленія Вами Олонецкой епархіи и предстоящей разлуки съ Вами; одна Олонецкая миссія ничѣмъ не обнаружила своихъ чувствъ, какъ будто для нея ничего не значило лишиться Васъ, какъ будто Вы ничего не сдѣлали для нея. Нѣтъ, Ваше Преосвященство, всѣ мы, Олонецкіе миссіонеры, хорошо сознавали и сознаемъ, чего лишились въ Вашемъ лицѣ, и глубоко чувствуемъ свою потерю, но, вслѣдствіе разбросанности по дальнимъ весямъ Олоніи и неудобству путей сообщенія, не имѣли воз-

возможности своевременно собраться воедино и выразить свои чувства. Письма, которыми мы обмѣнялись послѣ Вашего отъѣзда изъ Петрозаводска, ясно свидѣтельствуютъ о нашемъ тогдашнемъ настроеніи и чувствахъ. Одинъ изъ насъ даже во время совершенія божественной литургіи «долго стоялъ на томъ мѣстѣ ектеніи, гдѣ нужно было замѣнить Ваше имя именемъ новаго Архипастыря». Да и какъ не сознавать, какъ не чувствовать намъ своей потери! Вѣдь Вы, Ваше Преосвященство, сразу же, по своемъ прибытіи въ нашу епархію, обратили серьезное вниманіе на миссіонерское дѣло; Вы преобразовали нашу миссію, увеличили ее въ составѣ и изыскали матеріальныя средства на ея содержаніе; подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ она, по отзыву печати, «получила образцовую организацію»; при Васъ заведены періодическіе миссіонерскіе съѣзды, на которыхъ рѣшено не мало вопросовъ на пользу миссіонерскаго дѣла; при Васъ устроены первые въ епархіи миссіонерскіе курсы, епархіальныя и окружныя миссіонерскія библіотеки, введены въ курсъ Закона Божія свѣдѣнія по расколу. Вы, какъ добрый воинъ, постоянно были на стражѣ миссіи: зорко слѣдили за ходомъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи; не только сочувственно, но даже предупредительно отзывались на каждую мысль, на каждое желаніе, клонящееся къ пользѣ миссіи; словомъ и дѣломъ поддерживали и поощряли миссіонеровъ; побуждали нерадивыхъ іереевъ къ болѣе усердной миссіонерской дѣятельности въ своихъ приходахъ и поощряли усердныхъ дѣлателей; во время своихъ многочисленныхъ побѣдокъ по епархіи Вы въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ, направляли свое Архипастырское слово противъ раскольническихъ заблужденій, а православныхъ чадъ увѣщевали твердо держаться ученія православной Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, и, такимъ образомъ, лично подавали примѣръ миссіонерскаго дѣланія. Съ какимъ вниманіемъ читали Вы постановленія нашихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, наши отчеты, дѣла, касающіяся раскола, это хорошо извѣстно всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя читали ихъ послѣ Васъ. А Ваше обращеніе съ нами, Вашъ ласковый пріемъ, Ваши слова предъ началомъ и при окончаніи нашихъ миссіонерскихъ съѣздовъ кому изъ насъ—миссіонеровъ не памяты? Твердо помнимъ мы, Ваше Преосвященство, какъ Вы неоднократно говорили намъ: «всегда начинайте свои бесѣды словами Евангелія, покажите всю важность этой священной книги для каждаго христіанина, докажите, что это самая древняя, самая правильная книга, что это—книга книгъ». Не забудемъ мы этихъ словъ и впредь и въ доказательство нашего нелож-

наго обѣщанія присылаемъ Вашему Преосвященству молебное Евангеліе и усерднѣйше просимъ Васъ принять его въ знакъ глубокой благодарности за милостивое вниманіе и мудрое руководство въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ Олонецкой епархіи. Пусть оно иногда напомнитъ Вамъ и о насъ, плавающихъ и путешествующихъ по громаднымъ пространствамъ Олонецкой епархіи со словомъ убѣжденія въ правотѣ православной Греко-Россійской церкви. А теперь, хотя заочно, благословите насъ, Ваше Преосвященство, своею Архипастырскою десницею и помолитесь Начальнику вѣры и Совершителю Іисусу, да поможетъ Онъ намъ привести во дворъ овчій хотя маую толику овецъ, блуждающихъ въ дебряхъ раскола.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, никайшіе послушники и богомольцы *Олонецкіе миссіонеры*.

К. П.

Мѣстная епархіальная хроника.

Въ Братскомъ домѣ 11-го марта.

Въ Братскомъ домѣ, 11 марта, въ четвертое воскресенье Великаго поста, было прочтено поученіе Преосвященнаго Анастасія объ Іоаннѣ Лѣствичникѣ. Память этого великаго постника и молитвенника празднуется церковью 30 марта и въ 4 воскресенье Великаго поста. Поученіе объ Іоаннѣ Лѣствичникѣ сказано Преосвященнымъ Анастасіемъ въ санѣ архимандрита, инспекторомъ Минской семинаріи.

Чрезвычайно людное собраніе Братскаго дома слушало поученіе съ живымъ интересомъ и глубокимъ вниманіемъ. Мнѣ кажется, что тутъ, кромѣ интереса, вызваннаго самымъ поученіемъ, былъ еще интересъ особый, злободневный: Что за человекъ новый архіерей, смѣнившій прежняго?

Въ началѣ поученія преосвященный даетъ немногія сохранившіяся свѣдѣнія объ Іоаннѣ Лѣствичникѣ.

Этотъ святой жилъ въ VI в. въ горахъ Синая. Своимъ проникательнымъ умомъ и подвигами благочестія онъ сдѣлался широко-извѣстнымъ. Для совѣта и духовнаго руководства къ нему приходили прославленные подвижники, — такъ что святой Іоаннъ былъ «вождь вождей».

Прозвище «Лѣствичника» Іоаннъ получилъ отъ имени своего сочиненія. Въ немъ Іоаннъ указываетъ тотъ трудный путь, ту длинную

„лѣствицу“, по которой нужно взойти каждому христіанину, желающему достигнуть нравственнаго самоусовершенствованія. Степени этого подъема св. Іоаннъ дѣлитъ на три категоріи: 1) подготовленіе къ борьбѣ, 2) борьба со страстями и 3) обновленная, одухотворенная жизнь. Вѣнцомъ борьбы съ самимъ собой, съ своей плотью, грѣхомъ и «духомъ злобы» является полное очищеніе природы человѣка, — состояніи «земнаго ангела». Такому нравственно-просвѣтленному человѣку творить добро столь же легко и пріятно, какъ порочному — развратничать.

Каждому желающему взойти на эту духовную высоту нужно преодолѣть свою лѣстницу или лѣсенку. У кажлаго она своя, сообразно съ индивидуальнымъ разнообразіемъ нравственной природы человѣка. Для насъ чтеніе сочиненій Лѣстничника и другихъ аскетическихъ учителей церкви имѣетъ значеніе «живаго примѣра»; это не вымученное поученіе наставляющаго проповѣдника, а сама жизнь лучшихъ людей съ присущимъ ей смиреніемъ въ высь, къ извѣчной правдѣ изъ оковъ убогой земли. Эти „живые примѣры“ показываютъ, что борьба возможна, идеаль достижимъ; они же даютъ отчасти средства и направленіе въ этой борьбѣ. Каждому желающему опредѣлить путь своего усовершенствованія нуженъ тщательный самоанализъ, наблюденіе надъ окружающею жизнью, людьми и взаимнымъ другъ къ другу отношеніемъ. Въ основѣ всего этого должна лежать глубокая вѣра въ Бога и Его помощь. Сочиненія аскетическихъ учителей послужатъ при этомъ своего рода справочной книгой, они — указанія „опытной мудрости“.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе поученія Пресвященнаго Анастасія. Въ чтеніи оно заняло около $\frac{3}{4}$ часа. Это поученіе, какъ многія другія, находятся въ извѣстномъ сборникѣ поученій „архимандрита Анастасія“.

Здѣсь есть слова по вопросамъ вѣры и современнаго значенія: объ обрусѣннн Западнаго края, уніатахъ, истинной службѣ Царю и Отечеству, воспитаніи дѣвиць, о болѣзни „популярничанья“ и др.

Эти проповѣди и теперь не утратили своего интереса и значенія, потому что чѣмъ болѣло наше общество лѣтъ 30 тому назадъ, тѣмъ же въ значительной мѣрѣ страдаетъ оно и теперь, съ прибавленіемъ, пожалуй, новыхъ язвъ.

Всѣ проповѣди этого сборника отличаются силой убѣжденія искренностью чувства и твердостью смѣлаго слова. Судя по проповѣдямъ идетъ къ намъ благостнѣйшій Архипастырь правды и мира, любви и истины. Добро пожаловать! Въ Олонеккой губерніи холодно и голодъ

но, бѣдно и голо; но цѣнить хорошихъ и прекрасныхъ людей здѣсь умѣють, какъ, пожалуй, не сумѣють, въ другомъ мѣстѣ, гдѣ всего изобильно.

Н.

* * *

11 марта въ воскресенье, послѣ литургіи въ семинарскомъ храмѣ, о. ректоромъ было торжественно отслужено молебствіе по случаю избавленія Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцева отъ угрозавшей опасности.

* * *

12 марта 1901 года, въ 1 ч. дня, въ кафедральномъ соборѣ г. Петрозаводска о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Наѳанаиломъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи г. Начальника губерніи В. А. Левашова, учащихся и учащихся всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ города, торжественно отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю спасенія Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева отъ грозившей ему опасности. Соборъ былъ полонъ молящихся.

— Въ тотъ же день отслужена была панихида по покойномъ министрѣ Н. П. Боголѣповѣ.

Н.

* * *

7 февраля и 7 марта происходили въ Братскомъ домѣ обычныя чтенія для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и другихъ училищахъ города.

Предметомъ чтенія 7 февраля было: „Путеводные огни“, рассказъ о способахъ предупрежденія опасностей на водахъ, иллюстрированный туманными картинами, и нѣсколько стихотвореній и басенъ, прочитанныхъ учащимися или пропѣтыхъ школьнымъ хоромъ.

7 марта читался рассказъ о страданіяхъ Спасителя, также иллюстрированный туманными картинами, были произнесены стихотворенія: Великопостная молитва, Моленіе о чашѣ, Лампада, Страданія Иисуса Христа, Подражаніе псалму XIV-му, Голгофа, Взгляни на крестъ, Дружескій совѣтъ и Свершилось; между чтеніемъ были пропѣты пѣснопѣнія: Кресту Твоему, Да исправится, Блаженны, Благообразный Іосифъ, и Воскресни Боже.

Въ чтеніи и пѣніи, кромѣ учащихся церковныхъ школъ, принимали участіе воспитанницы Николаевского дѣтскаго пріюта и ученицы женскаго училища. На чтеніяхъ присутствовало, кромѣ учащихся, много почетныхъ посѣтителей.

Н. Ч.

Изъ жизни Олонецкой духовной семинаріи.

Новый годъ новаго столѣтія принесъ въ внутреннюю жизнь духовной семинаріи нѣчто новое. По инициативѣ о. ректора семинаріи архимандрита Наонаила положено, начало «утреннимъ» праздничнымъ рефератамъ, которые читаются г.г. преподавателями воспитанникамъ семинаріи послѣ литургіи въ дообѣдное время по философскимъ и богословскимъ предметамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ современнымъ вопросамъ текущей умственно-религіозной жизни русскаго общества и Церкви. Предложеніе о. ректора встрѣчено было съ большимъ сочувствіемъ и г.г. преподавателями семинаріи и учащимися, съ благодарностію привѣтствовавшими начало этого симпатичнаго дѣла. Состоялось уже два чтенія — 4 и 11 марта. Первымъ предложилъ рефератъ преподаватель С. А. Левитскій — «О пантеизмѣ въ связи съ ученіемъ гр. Л. Н. Толстого», критически разобравшій ученіе послѣдняго, вторымъ — преподаватель, свящ. Е. А. Мерцаловъ — «О церкви» тоже въ связи съ ученіемъ гр. Толстого. Оба реферата выслушаны были съ большимъ интересомъ. Каждое чтеніе, кромѣ того сопровождалось оживленною бесѣдою о. ректора семинаріи архимандрита Наонаила съ воспитанниками по поводу прочитаннаго и, гдѣ нужно, разъяснялось и дополнялось г.г. референтами. Предполагаемъ рядъ такихъ чтеній и на будущее время. Дай Богъ, — въ добрый часъ! Дай Богъ, чтобы это симпатичное начинаніе, вызванное къ жизни о. ректоромъ семинаріи, окрѣпло, утвердилось и, пустивъ глубокіе корни, разрослось въ прекрасное плодоносное дерево!

В. И. К.

Редакторъ Архим. Наонаилъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный: Оуредленіе Святыяго Синода. Переѣзды по службѣ. Отдѣлъ неофициальный: Крестъ жизни. Преосвященный Архидіаконъ. Отъ Петропавловскаго до Иерусалима. Къ прощальному чествованію Преосвященнаго Епископа Назарія Мстиславскаго. Изъ жизни Олонецкой духовной семинаріи.

Печатать разрѣшается, 13 Мая 1901 г. Цензоръ прот. А. Надежкинъ.
Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1901.